

На второй половине лекции уже Чи Чжоу не мог сконцентрироваться.

«Лю Шэнь может драться?»

За все эти года, что он знает Лю Шэня, Чи Чжоу никогда не видел, чтобы тот участвовал в потасовке.

Не потому, что Лю Шэнь — образцовый студент, а просто потому, что его отношения с другими поверхностны, он никогда не сблизился ни с кем настолько, чтобы появились обиды или причины для пускания в ход кулаков.

Чи Чжоу помнил только об одном случае, когда Лю Шэнь делал что-то такое с парнем, который украл его вещи. Так что же случилось на этот раз?

Полный любопытства, Чи Чжоу взял телефон и отправил сообщение Лю Шэню.

«Сплю днем»: Почему ты ввязался в драку?

Телефон Лю Шэня лежал прямо на парте, и экран загорелся сразу, как пришло сообщение Чи Чжоу.

Секундой позже Чи Чжоу получил ответ Лю Шэня.

«Парень»: Разве ты уже не видел?

Чи Чжоу не совсем понимал. Видел что?

Лю Шэнь прислал другое короткое сообщение.

«Парень»: Красная нить порвалась.

Лю Шэнь пошел туда, желая сохранить все в тайне, потому что у него были занятия после полудня, и он не хотел устраивать сцену. Однако человек, с которым он разбирался, казалось, не обладал даже малейшим здравым смыслом и в середине схватки взял Лю Шэня за руку, когда он не смог удержать ее, то схватил красную нить на запястье Лю Шэня. В ходе драки красная нить порвалась, став жертвой потасовки.

Все вокруг заметили, что лицо Лю Шэня заметно похолодало, когда он присел, поднял разорванную красную нить и засунул в карман.

Затем, шаг за шагом, он подошел к парню, нажимая на голову того, пока говорил, его голос

был холоден как лед, замораживая всех вокруг:

— Она растрескалась, теперь твоя очередь.

И так эта фраза «Красная нить порвалась» было единственным, что получил Чи Чжоу.

Чи Чжоу обдумал эти слова и у него появилась идея о том, что произошло.

Кто в здравом уме будет хватать запястье Лю Шэня ради того, чтобы достать красную нить? Более вероятно, что Лю Шэнь столкнулся с парнем, у которого был... странный интерес.

Последний — тот, кто украл вещи Лю Шэня, — оказался побит. А этот идиот зашел настолько далеко, что потрогал руку Лю Шэня — человека с тяжелой формой гермофобии. Он явно напрашивался.

«Сплю днем»: Он потрогал тебя за руку?

Выражение лица Лю Шэня слегка потеплело, пока он печатал.

«Парень»: Он коснулся моего кулака.

—...

Чего еще он мог ожидать от Лю Шэня? Тот воспользуется любой возможностью, чтобы выглядеть круто перед ним.

«Сплю днем»: Ты в порядке?

Чи Чжоу удалил сообщение и заменил его, осознав, что это прозвучало слишком заботливо.

«Сплю днем»: Ты не проиграл, верно?

«Парень»: Почему удалил?

«Сплю днем»: Неправильно написал.

В ответ Лю Шэнь просто написал.

«Парень»: Нормально.

А потом добавил.

«Парень»: По крайней мере я не оказался в больнице.

—...

...Лю Шэнь думает, что его избили и отправили в больницу?

Чи Чжоу смотрел на сообщение добрых десять секунд, мысленно перебирая все оскорбления на китайском, пока не остановился на одной четкой и лаконичной фразе: Чертов Лю Шэнь!

Он отправил ему улыбающийся смайлик.

Хао Вэньлэ, никогда не видевший, чтобы Лю Шэнь переписывался с кем-то на паре, наклонился и поймал частицу имени, которое Чи Чжоу заставил Лю Шэня установить для него в шутку.

— Брат Лю, ты переписываешься со своей девушкой? — понизив голос, сказал он Лю Шэню.

Хотя Хао Вэньлэ понизил голос, поскольку Чи Чжоу сидел сразу за ними, это больше было похоже на «громкий шепот». Чи Чжоу слышал каждое слово звонко и четко.

Он услышал, как Лю Шэнь ответил обычным «Мгм».

Но Хао Вэньлэ не закончил. Он продолжил донимать.

— О, это она. Но кто придумал «Дорогой Малыш»?

— Не я, — ответил так, чтобы Чи Чжоу услышал, Лю Шэнь.

— Тогда как ты подписан у нее?

— Парень, — остановился, а затем сказал Лю Шэнь.

— Вау.

Поскольку Лю Шэнь производил впечатление человека, который обычно надоедает, его соседи по комнате никак не могли представить его в отношениях. Сейчас они увидели, что он на самом деле... такой же, как все другие парни.

Даже он пишет своему партнеру посреди лекции и использует чрезмерные имена.

Лицо Хао Вэньлэ вытянулось в удивлении, и он вздохнул.

— Брат Лю, ты и твоя девушка должно быть очень близки.

Чи Чжоу, слушая их разговор, чувствовал себя невыносимо странно.

К счастью, у Лю Шэня не было глаз на затылке, и он не мог видеть напряженное лицо Чи Чжоу.

Хао Вэньлэ никогда бы не догадался, что близкая «девушка» Лю Шэня сидит прямо за ним.

Если Чи Чжоу мог слышать, значит, и его сосед, Ван Чжиюй, тоже мог.

И, возможно, из-за некоего духа соревнования, которого он где-то подобрал, Ван Чжиюй повернулся к Чи Чжоу.

— Так, Чи Чжоу, как у тебя подписана твоя девушка?

Чи Чжоу был застигнут врасплох этим выбивающим дух вопросом и неожиданно почувствовал себя неловко.

— Просто имя, — пробормотал он.

— Просто имя? — глаза Ван Чжиюя расширились. — Боже, что ты за парень.

— В чем смысл этих вычурных прозвищ? — Чи Чжоу ругал себя так же, как и всех остальных. — А что я должен звать ее Дорогой Малыш? Кому понравится такое безвкусное прозвище?

Ошарашенный Ван Чжиюй похлопал Чи Чжоу по плечу, торжественно заявляя:

— Тебе повезло, что твоя богиня любит тебя.

В этот момент Лю Шэнь отправил другое сообщение, повторяя за Ван Чжиюем.

«Парень»: Просто имя?

Чи Чжоу уставился на гигантское «Парень» в чате с Лю Шэнем и не хотел ничего более, чем

сменить это обратно на просто имя, но он также не хотел признавать поражение.

Да ну. Лю Шэнь правда думает, что он отступит из-за чего-то столь тривиального?

«Сплю днем»: Конечно нет! Ты всегда мой парень~ /покраснел.

Всякий раз, когда Чи Чжоу хотелось поиграть с Лю Шэнем, он использовал такой милый тон, хотя и представлял его с насмешкой.

Но сейчас Лю Шэнь стал почти полностью безразличен, он способен читать внезапные слащавые сообщения Чи Чжоу, едва ли моргая.

«Парень»: Ты должен мне свидание. Когда ты собираешься отплатить?

«Парень»: Тебя вчера не было.

Сердце Чи Чжоу заболело при упоминании свидания. Он тщательно планировал пойти, когда никого не будет рядом только для того, чтобы пропустить из-за внезапной драки.

Ван Чжияй взглянул на Чи Чжоу, который переписывался со своей девушкой, затем на Лю Шэня, который делал то же самое со своей.

Что-то в этом казалось... странным.

Почему они пишут один после другого, почти синхронно?

Выглядело почти так, словно Чи Чжоу и Лю Шэнь пишут... друг другу.

Внезапная мысль мелькнула в голове Ван Чжияя, но перед тем, как он смог полностью осознать ее, его встретил куда более прямой знак.

Контакт наверху WeChat Чи Чжоу не был просто именем.

Там было точно написано «Парень»!

*

«Парень».

Ван Чжюй почувствовал, будто он только что наткнулся на мозговыносящий секрет, которым нельзя ни с кем делиться. Как только он вернулся в общежитие, то начал бродить взад-и-вперед, держа руки за спиной, как волнующийся отец, думающий о будущем сына.

Вспоминая день, когда он расспрашивал Чи Чжоу, Ван Чжюй понял, что Чи Чжоу никогда на самом деле не уточнял, что его партнер — девушка.

«Кто сказал, что романтический партнер должен быть девушкой?»

Два других соседа наблюдали за его хождением, ошеломленные и сконфуженные, пока наконец не спросили:

— Что случилось?

— То, что я собираюсь сказать вам, может вас шокировать, — с серьезным выражением лица сказал Ван Чжюй.

Он вдруг придвинулся и спросил:

— Вы, ребята, думаете... есть шанс, что Чи Чжоу, эм, ненатурал?

— Невозможно, — опешил Сюй Минъюань.

— Конечно нет, — Чжан Цзяи, единственный парень в их общежитии с прозвищем «фумигейтор», отмахнулся от этого. — Он хоть немного похож на меня?

И в этом была какая-то правда.

Чи Чжоу несколько не походил на ненатурала, он такой же натурал, как и сама натура. До этого дня Ван Чжюй был уверен, что даже если он сам перестанет быть натуралом, то Чи Чжоу останется последним мужчиной.

Нет, не просто Чи Чжоу. Даже если тот парень напротив — Лю Шэнь — станет геем, то Чи Чжоу? Невозможно!

— Но я видел... — сомневаясь, сказал Ван Чжюй, — Чи Чжоу общался с кем-то, и тот был подписан как «Парень».

— Какой пень? — все еще в замешательстве спросил Сюй Минъюань.

— Парень, — повторил Ван Чжюй.

— Есть шанс, что... ник того человека просто «Парень»? — проверяя почву, Чжан Цзяи посмотрел на это под другим углом.

— Кто назовет себя «Парень»? — Ван Чжиюй ударил Чжан Цзяи по затылку, как будто это поможет прочистить его мысли. — И Чи Чжоу всегда переименовывает контакты.

— Ты уверен, что увидел правильно? — еще более в замешательстве спросил Сюй Минъюань.

— Я носил очки. Невозможно, чтобы я не разглядел, — с полной уверенностью ответил Ван Чжиюй.

— Что ж...

— Теперь, думая об этом, вы, ребята, не находите это странным? Обычно жизнь Чи Чжоу — открытая книга, даже если бы это была девушка поблизости, мы бы знали, кто она. Если у него правда была бы девушка, как мы могли бы не знать ее?

— Кроме того, недавно... — проводя аналитику, Ван Чжиюй вспомнил один случай. — Однажды ночью я слышал из кровати Чи Чжоу, что мужской голос желает ему спокойной ночи. Чи Чжоу сказал, что это какой-то стример. Но сейчас, когда я об этом думаю, Чи Чжоу никогда не смотрит случайные стримы.

Трое обменялись взглядами, каждый молча соглашаясь с заключением Ван Чжиюя.

— Ничего удивительного, что он сказал: «Я не знаю, как объяснить», — тяжело вздохнул Ван Чжиюй. — Он должно быть все это сдерживал, практически выплескиваясь, пока общался с нами.

— Тогда... может нам стоит просто притвориться, что мы не знаем.

*

Следующие несколько дней Чи Чжоу чувствовал, что его соседи ведут себя немного странно.

В прошлом Ван Чжиюй особенно любил сплетничать о его девушке. Сейчас же он игнорировал эту тему полностью. И даже если она вдруг возникала, то он неожиданно останавливался посередине и переключался на что-то другое.

Ван Чжиюй не просто больше не говорил о воображаемой «прекрасной и отстраненной богине», но даже когда Хао Вэньлэ упоминал девушку Лю Шэня перед ними, дух соперничества, казалось, отсутствовал у Ван Чжиюя. Как будто он даже не слышал.

Чи Чжоу счел эту нехарактерную перемену в Ван Чжиюе тревожной.

Не только он это заметил, но даже Хао Вэньлэ.

— Брат Лю, — из любопытства спросил Хао Вэньлэ, — Чи Чжоу расстался со своей девушкой или что-то такое?

Несмотря на противостояние комнат, они как-то сформировали привычку держать ухо востро на отношения другой стороны. Поэтому, даже если Чи Чжоу и Лю Шэнь не ладили, если что-то случилось в их любовной жизни, другая сторона всегда была в курсе.

Лю Шэнь находился посередине решения какого-то уравнения, когда этот вопрос сбил его с толку.

— Почему ты так думаешь? — спросил он, медленно отложив ручку.

— Ну, Ван Чжиюй совсем не упоминал о ней в последние несколько дней, — пожал плечами Хао Вэньлэ. — Если ее так мало, значит она вне игры, да?

После этого Хао Вэньлэ, казалось, еще больше убедился в своих подозрениях.

— Я знал, что вся эта «прекрасная и отстраненная богиня» нереальна.

Глаза Лю Шэня слегка потемнели, и он повторил последнюю фразу многозначительным тоном.

— Так мало?

<http://bllate.org/book/15922/1423275>